

Жибек Шагалина

*Новогоднее
гадание*

Жибек Даировна Тагалина

Новогоднее гадание

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=19207730

ISBN 9785447495862

Аннотация

Под Новый год все загадывают свои желания, всем хочется счастья, удачи в своих делах. И может, не у всех они сбываются, но каждый Новый год люди не теряют надежды и загадывают снова и снова. И об этом скромный мой рассказ.

Новогоднее гадание

Жибек Тагалина

*История такая
В ней на сказку есть намек.
Просто нашей жизни
Маленький кусок.
Снова Новый Год подходит,
Он чудес с собой несет.
И мечты сбываются.
Вот смотрите – получается.*

© Жибек Тагалина, 2016

ISBN 978-5-4474-9586-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero
Новогоднее Гадание.

Тихо падает снег, он летит с небес, откуда можно разглядеть тайгу, а среди сопок увидеть и поселок, а вернее два, светящимися огнями, поселка. Они находятся почти рядом. Один временный, со старыми, в основном постройками. А другой – это всего несколько пятиэтажных домов, и это уже считается здесь городом. Между ними среди сопок, время от времени, курсирует автобус. И тут наше внимание привлекает один дом, находящийся в городе.

На кровати, согнувшись, под покрывалом, спит женщи-

на восточной внешности, лет тридцати. Рядом с кроватью, на полу лежат раскиданные вещи. Как это бывает, когда с дороги вытаскивают из сумок только самое необходимое, а остальное, как пока не нужное, просто выкладывают подряд, не разобрав их.

Позвонили в дверь, женщина, не сразу проснувшись, но потом, глянув на ручные часы, идет открывать дверь.

– Ну, здравствуй, Асия, Асенька! Ася, как ты похудела. А я только что узнала о твоём приезде и бегом к тебе. Я даже не поверила- выпалила все это залпом, давно не видевшая ее подруга Зоя, и стала обниматься.

– Все, все, задушишь. Как видишь, приехала, только с дороги, прилегла отдохнуть.

Видя по лицу подруги, что сейчас хлынет новый поток вопросов, она чтобы ее перебить, предложила-

– Ты лучше разденься. Сними шубу и если не торопишься, чаю попьем.

Они проходят на кухню. Ася ставит чайник, чашки на стол.

– Правда, ничего особенного предложить не могу. Вот с дороги булочки остались, да конфеты леденцы. Знаешь ведь, меня вечно укачивает, что в самолете, что в поезде.

– Да я не голодна. Садись, рассказывай, ты надолго? Как сынишка, большой уже наверно, стал, сколько ему сейчас, кажется 3 года.

– Сказала, кажется. Я ведь почему приехала, сыну, и прав-

да скоро исполнится 3 года. Надо уже или на работу выходить, или увольняться. А я только с дороги и ничего еще не соображаю.

– Пстой, он же у тебя с родителями остался, а не у чужих. Вот и поработай пока, нам ведь тут еще строить и строить. Правда столько объектов заморозили, но на нашем заводе, всегда работа есть. Выходи на работу, а там будет видно. А лучше сядь и расскажи, что у тебя, нового, как сама то, что так все и одна?

– Зоя, о чем ты говоришь – перебила ее устало Ася. Она приготовила чай и стала разливать его – Бери, бери, попей со мною за компанию. Может, и я свой сон разгоню – продолжила также устало, – Бабушка у меня дома приболела. Мать от нее ни на шаг не отходит, врачи найти ничего не могут. Кому она ее только не показывала.

– Что так сильно болеет? А что у нее болит?

– Да там столько у нее диагнозов на подозрении, даже подумать страшно.

– Неужели рак?

– Не знаю, она недавно только начала жаловаться. Представляешь ни разу по врачам не ходила.

– Неужели никогда и ничем не болела?

– Простывала, конечно, но всегда сама обходилась.

– Это как, народными средствами?

– Да, наверное, так и было. Она для меня не просто бабушка. Маленькой, еще до школы я у нее часто бывала и помню,

как она меня любила.

– Все бабушки любят своих внуков.

– Нет, она со мной была очень строгая. Не помню, чтобы она мне потакала во всем.

– Неужели и наказывала? И за что?

– Всего один раз. Они с дедушкой тогда жили в маленьком степном поселке. Мне всего лет шесть было, и мы с соседской девочкой залезли в чужой огород. Там нам попалась грядка с зеленым луком, наверное, его только что полили, и поэтому его легко было рвать. Вот мы и увлеклись этим занятием так, что остановиться не могли, пока все не вырвали.

– А, правда, это же не сладкая морковка, зачем вам столько лука?

– Я же говорю, просто рвать его было легко. Мы его там и оставили, аккуратно так сложили...

– И что дальше? Увидели вас?

– Конечно, увидели, мы же и не скрывались. Кто-то даже подумал, что нас попросили это сделать. А вечером, когда пришла домой, бабушка мне и всыпала веником, так несколько раз шлепнула. А самый главный разговор с бабушкой был уже утром.

– И что сильно ругала?

– Нет, просто она взяла чайную ложку и положила его на пол, и сказала – вот, это золото, а ты идешь мимо. Ты возьми его и убери с дороги в сторону и иди дальше. Это не твое и никогда не бери чужого.

– Да, мудрая у тебя бабушка. Я, конечно, понимаю, но все равно, тебе надо и свою жизнь наладить.

– Вот я и приехала все уладить. Дома сын еще остался. А тут с работой, с квартирой не знаю что делать.

– Не расстраивайся, что-нибудь придумаем. – И тут Зоя, даже подскочила при этом. Так, по ее лицу было видно, что она уже что-то придумала. – Ася, а ведь ты можешь уйти в отпуск, без содержания, по уходу за ребенком. А что, квартира твоя остается, прописка тоже. Чем плохо?

– Может, ты что-то путаешь и так нельзя? Но все равно, спасибо тебе за совет. Завтра еще выходной. А послезавтра я схожу к нам в отдел кадров, и все узнаю точно.

– Потом скажешь спасибо. Ты ведь так и не сказала, как у тебя на личном фронте. Твой, так и не приезжал к тебе, к ребенку?

Ася только головой покачала. – Да и зачем? Я ведь сразу сказала ему, что мне от него ничего не нужно.

– А мне кажется, что ты чего-то не договариваешь. Ведь так?

– С чего это ты так решила?

– Но это его ребенок, не может родной отец, не думать о сыне.

– А если это не его сын? Не смотри на меня так. Шучу я.

– Ну и шуточки у тебя.

– Я и, правда, хочу, чтобы он так думал. Помогать он и не собирался. И поэтому я ему уже, тогда сказала, что это

не его ребенок.

– Неужели он поверил?

– Он даже обрадовался.

– А если это сейчас, а потом он одумается...

– Нет. Считай, что это была проверка, и он его не прошел.

Да ладно, сама виновата. Хотела ребенка, вот и получила. Да и тянуть больше нельзя было, мне так и сказали в роддоме, еще бы год и никогда бы уже не родила. Кто знал, что семьи у нас не получится, хорошо, что еще расписаться не успели... Дура, думала, что так быстрее и его забуду.

– Это ты про Артура говоришь? Да он когда еще уехал, это сколько времени прошло?

– А я видела его.

– Где? Когда?

– Когда уезжала домой с сыном. Ты помнишь Веру? Она еще со мной жила в общежитии. Я по дороге к ней, в Казань заехала. Она просила привести ей кое-что из детских вещей.

– И что же дальше?

– Я думала оттуда и к нему съезжу, просто хотела его увидеть. Успокойся что ли.

– С чего это ты решила за него беспокоиться?

– А мне сон приснился. Будто с ним что-то случилось страшное и во сне он кричит мне – спаси, помоги...

– Ну, ну дальше. Что ты, так и заявила к нему?

– Нет, у меня в дороге, с самолета, представляешь, вещи пропали. Их, оказывается, сняли по ошибке. И мне при-

шлость остаться у Веры и ждать, когда они найдутся. И вот тогда я позвонила в его соседний город.

– А где ты узнала его адрес, телефон?

– В справочном, все вроде просто, – Ася глубоко вздохнула – но я ведь не могла быть уверена, что это он. И придумала, тут я может, виновата перед тобой, но переговоры я заказала от твоего бывшего мужа, Ромы. Ведь они друзья тут были. Уж с ним он обязательно пришел поговорить.

– Ну, ты и придумала. А дальше?

– Первое, что я сказала ему, это то, что я знакомая твоего мужа, что он сам не смог прийти и попросил меня. И вот я хочу убедиться – это он со мной говорит или нет? Он подтвердил, но я уже по голосу его узнала.

– Ну, дальше что, не тяни?

– Тут я и говорю – ты не узнал меня? Где-то, через минуту молчания, он говорит – Аська, это ты? Так только ты можешь – Ася замолчала.

– Ну что ты, продолжай.

– Вот так и поговорили с полчаса. Говорил, что женат, что детей пока нет. А за сон сказал, что да, было у него что-то вроде этого. И почему, говорит, ты не появилась в то время. Потом спросил, когда я лечу дальше. И что он приедет меня проводить на самолет.

– И что приехал?

Ася, помолчав, продолжила – Приехал, только такого разговора, как по телефону, у нас почему то не получилось.

То ли из-за сына, он все время убегал, и мне приходилось возвращать его.

– Но хоть что-то он говорил?

– Начал он с того, что всех обманул. На работе сказал, что он с женой куда-то поехал, а жене, что он на работе. А еще он очень изменился. Ты помнишь, он был такой высокий, стройный. Ты не поверишь, он потолстел и взгляд не его. Как будто подменили человека, так он изменился. Хотя может и не в этом дело. Когда объявили посадку, он не пошел с нами к месту регистрации. Сказал, что он боится кого-нибудь из знакомых встретить.

– Его тоже можно понять, Ася.

– Да можно, но именно это и поставило точку на всем, что было до и после. Я взяла ребенка и, уходя, сказала, что надеюсь, я его больше никогда не увижу... Ну не люблю я трусов и предателей.

– Да ты его, тогда еще должна была забыть, когда он бросил тебя одну и уехал, даже не попрощавшись. Я ведь помню, как ты плакала, смотря на эту точку его города на карте. Тебе этого было мало?

– Да все я помню прекрасно. Зато сейчас у меня есть ребенок и теперь сама буду выбирать, с кем мне жить дальше. И при этом, не дай бог, еще раз так влюбиться. Ты мне сейчас напомнила все, как я плакала по нему, карту эту... А я, тогда могла ослепнуть, наверное. Ведь куда не посмотрю, у меня черная дыра была перед глазами. Даже просто по улице шла

и перед глазами эти черные ямы, пропасти. Вот с тех пор я знаю точно – любить опасно. Все, не хочу больше не думать, не говорить об этом. А теперь твоя очередь, выкладывай, как сама- то со своим Ромой, еще не сошлись опять? Кажется, при мне вы два раза разбегались.

– Нет. Тебя не было почти 2 года, и ты не знаешь, что я сейчас замужем за Русланом. Он тоже со своей разошелся. Сначала просто встречались, а потом и расписались. Кстати Рома вообще уехал к своим на родину. Ты помнишь, какой он пьяница был и бабник в придачу. Не хуже твоего... Все, все больше не буду напоминать о нем. А чем ты дома занимаешься, работаешь, наверное?

– Конечно, работаю. А в первое время от нечего делать поступила на курсы секретарей-машинисток. Только кому мы нужны, такие взрослые и с детьми. Да и не по мне это – ты же знаешь, начальство на меня всегда в обиде. А потом через знакомых устроилась на рынок, торговать вещами.

– Ты! И торговать!

– Вот именно, там только тебя не хватало, чтобы сразу отговорить от этой затеи.

– Ну, ну дальше.

– Я как честный продавец, двум первым покупателям сразу сказала, что им эта вещь не подходит. Одной надо похудеть, а другой надо дорасти сначала. А вещи были как раз по сезону, и они очень хотели их купить.

– Молодец, сразу у людей всю охоту отбила – с иронией

заметила Зоя.

– Тебе смешно, а мне пришлось продать все по своей цене, то есть без всякой для себя прибыли. Девчата знакомые просили очень, а им я не могла отказать – у всех дети... В общем, не получилось из меня торговца.

– Ну и чем сейчас, горе-продавец, занимается?

– Мне повезло, в газете попало объявление о наборе работников в наше ателье от кооператива. Я ведь там работала раньше. И когда приехала, хотела опять, туда устроиться, но мне сказали, что нужна не копия трудовой книжки, а оригинал. И вот уже, через кооператив, с моим-то опытом, меня сразу взяли. Только вот с руководством кооператива я не в ладах.

– Что опять начальство не угодило тебе?

– Скорее наоборот. Ты ведь знаешь наших восточных мужчин, а сейчас это у всех и на все распространено. Они ведь сдвинуты по женской части, а тут прихожу я и, о, ужас, спрашиваю – почему я не получаю полностью обещанную мне зарплату. К тому же я не ученицей с улицы пришла, а готовый специалист, да еще и учениц им готовлю. А так им пришлось бы, наверное, за отдельную плату, пристраивать их к работникам ателье, а так – дешево и сердито.

– Конечно, ты права.

– Это тут, мы с тобой правы, а там наш начальник стал возмущаться, как это так – ты женщина, как ты со мной разговариваешь, то есть, когда ты, нормальным тоном спраши-

ваешь о своих деньгах, то я оказывается очень бесстыжая и распущенная, в его понимании, женщина. Мне, говорит, советовали, чтобы не брал с севера работников, то есть местных, а вез своих с юга и хлопот с ними не будет. Вот гусь. Но на его счастье, я одна такая не поддающаяся попалась. Остальные с ними и в ресторан ходят и кажется на дачи какие-то...

– Ну и ты пошла бы и зарплату хорошую имела, да по ресторанам. Нет, ты совсем не современная.

– Может и не современная. Какая есть.

– Погоди, так ты работаешь у них или нет?

– Работаю, но я им все – же устроила забастовку, не выходила три дня на работу.

– И они пришли к тебе с поклоном что ли?

– Нет, просто они через девчат дали знать, что без меня и моим ученицам в ателье делать нечего. Ради них и вернулась.

– А как же забастовка, тебя на ковер не вызывали?

– Тут, я точно не вернулась бы. Обошлось, даже неуклюже извинились, мол, – вы погорячились, мы тоже люди.

– А твоя зарплата?

– И тут сдвиги появились – больше стали начислять, но выдают все с задержкой и частями. Так что даже если и добавили, то я это и не заметила. Да и еще, вот сюда отпустили, даже денег на дорогу дали. Конечно с гарантией, что я еще вернусь. Так что на счет того – здесь оставаться или

нет, сама понимаешь, наверное, не получится.

– Да, тебя можно понять. Там бабушка, сын маленький, тебе надо возвращаться. Все хватит о грустном. Ты поедешь завтра со мной к нашим девчатам? Они тебя тоже хотят видеть – Люба, Таня...

– Конечно, я и сама соскучилась по всем. Вот сейчас с тобой разговариваю, и не верится, что я дома, то есть нет, то есть да...

– Ну вот, совсем запуталась. Пока ты не уехала совсем от нас, считай, что ты и здесь, дома. Ну, я пойду, а ты отдохай, набирайся сил. Кстати, а Новый Год-то, ты надеюсь, с нами будешь встречать?

– Скорее, всего, так и получится. Пока все улажу...

– Все. Я побежала, у самой куча дел. Пока, увидимся.

Ася закрыла за ней дверь, прошла в комнату, села на кровать, огляделась, как будто прощаясь со всем, что у нее тут было. Тяжело вздохнула и закрыла глаза. Ей опять вспомнилось, как она прощалась с ним. Аэропорт. Она поднимает на руки сына. Говорит ему что-то на прощание и уходит. Затем в самолете сидит и молча, утирает слезы.

Но звонок в дверь заставил ее очнуться и открыть дверь. На пороге стояла ее соседка Лена по соседнему подъезду. У нее обе руки были заняты сумками.

– С приездом тебя, Ася. Ты извини, что я так на бегу. Просто шла мимо, а тут Зоя с такой новостью. И я, конечно, не могла не зайти.

– Проходи, проходи. Я уже выспалась с дороги. Идем на кухню, с тобой еще чаю попьем.

– Нет, ты уж извини меня – я и, правда, тороплюсь. Мы с тобой еще наговоримся. Я что хотела-то. Ты, наверное, уже забыла. Помнишь, ты мне еще не верила, в гадание с зеркалом?

Ася сразу стала качать отрицательно головой.

– Нет, конечно, не верю. Только я не пойму, с чего это ты вспомнила?

– Ася, не перебивай. Ты я знаю, не веришь, что я по этому гаданию – с зеркалом, кольцом – видела своего будущего мужа, даже еще не зная его. Ася, не перебивай меня, я сейчас доскажу. Скоро Новый Год и ты должна обязательно попробовать. Вот увидишь... Ну что ты качаешь головой. Зоя сказала – ты одна, никого у тебя нет. Кому ты плохо сделаешь, только себе, поверь мне. Все, как надумаешь, я жду тебя. Только запомни – это надо до Нового Года, к 12 ночи, я тебе все заранее приготовлю...

– Лена, милая, ничего не получится – я Новый Год, поеду встречать в поселок, с Зоей.

– Нет, это ты не поняла. Это можно делать до 31-го декабря, за неделю уже можно начинать, а неделя эта вот, вот начнется. Все я бегу, а ты думай, думай.

– Хорошо, я подумаю – сказала Ася, чтобы только не расстраивать Лену.

После ее ухода, вернувшись в комнату, Ася уже веселее

огляделась вокруг и сказала себе.

– Да, все же у меня очень хорошие подруги и скучать они мне, точно не дадут.

И вот пришло то время, время долгожданного ожидания Нового Года. Наступили последние дни уходящего декабря 1992 года. Готовились к празднику и Зоя с Асей. Они были в поселке, а проходя мимо одного из домов, Зоя что – то вспомнив, сказала.

– Давай еще сюда зайдем, до Наташи, у нее кассеты хорошие, надо взять.

– Давай, конечно, только я заходить не буду. Я в подъезде подожду – сказала Ася, поднимаясь с Зоей на этаж.

– Я быстро – уходя, сказала Зоя. Ася осталась стоять у окна, и от нечего делать, стала водить пальцем по стеклу, стараясь рисовать рожицы с улыбками. Но у нее почему – то получался грустный Чаплин. Тут внизу хлопнула дверь и в подъезд шумной толпой вошли четверо мужчин. Среди них выделялся один. Высокий, крепкого телосложения, мужчина, он был в унтах, в шубе и большой пушистой шапке с шарфом на выпуск. Они стали звонить в дверь квартиры, находящуюся пролетом ниже, где стояла Ася. Тут высокий мужчина в шубе, посмотрел в ее сторону. В это время им уже открыли их друзья и приглашали пройти в квартиру. Но он, обращаясь к своим попутчикам, сказал.-

– Ребята, я потом подойду, только поздороваюсь со старой знакомой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.